

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ши Ф., Ли С. — Сибирский текст русской литературы в оценке китайских критиков // Litera. – 2023. – № 9. – С. 20 - 27. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.9.43965 EDN: VHUBIT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43965

Сибирский текст русской литературы в оценке китайских критиков

Ши Фуэй

кандидат филологических наук

старший преподаватель, институт русского языка, Даляньский университет иностранных языков

116000, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, ул. Люйшуньси, 6

✉ sfy1989@foxmail.com

Ли Сюэцэ

ORCID: 0000-0003-3002-6968

кандидат филологических наук

старший преподаватель, факультет русского языка, Педагогический университет Внутренней Монголии

010000, Китай, Внутренняя Монголия, г. Хух-Хото, ул. Джун-Уд, 81

✉ lixiaoge89@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.9.43965

EDN:

VHUBIT

Дата направления статьи в редакцию:

31-08-2023

Дата публикации:

07-09-2023

Аннотация: Статья посвящена проблеме изучения «сибирского текста» русской литературы в китайском литературоведении. Объектом исследования является анализ «сибирского текста» китайскими литературными критиками. Предметом исследования являются проанализированные китайскими учёными метафорические образы Сибири в творчестве русских писателей XVII–XX веков. Основная цель работы заключается в определении специфики изучения «сибирского текста» в русской литературе с кратким

обзором основных направлений современных исследований китайских критиков. В работе, наряду с общенаучными методами анализа, синтеза, аналогии и обобщения, применялись следующие методы исследования: описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод и метод лингвокультурной интерпретации. Результаты проведенного исследования показывают, что китайские литературоведы уделяют пристальное внимание творчеству классических и современных сибирских писателей. В результате проведенного исследования выявлены классические образы Сибири и происходящие в них изменения, а также систематизированы произведения писателей различных направлений, в контексте которых формировались эти образы. Описанные в данной статье результаты будут способствовать более глубокому осмыслению феномена «сибирского текста» китайскими литературными критиками, а также могут быть внедрены в качестве научного материала в учебный процесс на филологическом факультете. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые вовлекаются в исследовательскую сферу новые научные достижения Китая – оценки китайскими исследователями образов Сибири в русской литературе.

Ключевые слова:

образ Сибири, сибирский текст, сибирский приём, сибирский сюжет, пространственно-семиотическая идея, русская литература, китайская критика, страна мёртвых, первоначальный рай, пространство обряда инициации

Данная статья является промежуточным результатом проекта «Исследование Сибирского Текста в Русской Литературе» (№ 20YJC752014) гуманитарно-социального исследования молодежного фонда Министерства образования КНР

Введение

Образ Сибири появился в русской литературе более трёхсот лет назад. «Сибирский текст» сформировался как локальный текст русской литературы с XVII века. Как в географическом, так и в национально-психологическом смысле Сибирь – это сущность, которую нельзя игнорировать. Проблемы соотношения культуры и пространства, их взаимодействия оказываются чрезвычайно актуальными как в сфере научного поиска различных гуманитарных дисциплин (культурологии, политологии, истории, филологии, психологии и др.), так и в сфере непосредственной практической деятельности человека – будь то охрана культурного и природного наследия, внешняя и внутренняя политика государств, международные отношения, социально-экономическое развитие различных регионов и стран [\[1, с. 10\]](#). В связи с дальнейшим укреплением китайско-российского сотрудничества в области экономического и культурного обмена, понимание культуры Сибири становится особенно своевременным, с этим связана **актуальность** данной работы, обусловленная необходимостью выявления культурных коннотаций «сибирского текста», которые имеют особенно важное значение для межкультурной коммуникации.

Изучение специфики «сибирского текста» русской литературы в китайской критике имеет большую теоретическую и практическую значимость. **Теоретическая значимость** исследования заключается в том, что оно вносит вклад в общий методологический и прикладной потенциал изучения проблем взаимодействия культуры и пространства, **практическая значимость** состоит в возможности использования полученных результатов в учебном процессе в вузах.

В ходе исследования решались следующие **задачи**: 1) описать и систематизировать различные точки зрения китайских исследователей на «сибирский текст» в русской литературе; 2) охарактеризовать знаково-символьное поле классического образа Сибири как страны мёртвых, первоначального рая, пространства обряда инициации; 3) выявить динамику изменений образа Сибири в произведениях русских писателей XX века.

Теоретической базой исследования стали труды, посвящённые общим вопросам изучения географического образа (Замятин 2006), мифологемы Сибири (Тюпа 2002), образа Сибири в русской литературе XVII–XX века (Ли Кунь 2016; Ли Чуньюй 2022; Сун Юйчжу 2019; Сюй Лэ 2019; Чжан Шумин 2020), а также углубленному анализу сибирского образа в произведениях определённого автора или группы авторов (Лю Цици 2020; Сунь Тин 2019; Сюй Лэ 2019; Чжан Шумин 2016, 2018).

Образ Сибири в русской литературе в китайской академической среде

Являясь региональным литературным творением с уникальным эстетическим стилем, «сибирский текст» имеет долгую историю и составляет богатое культурное наследие. Писатели разных периодов и школ по-разному создавали географический образ Сибири, возникающий во взаимодействии географического пространства и культуры. Региональная специфика Сибири обусловлена её природными, историческими, этническими, социально-экономическими и прочими характеристиками. Китайский критик Чжан Шумин проанализировала произведения русских писателей XVII–XIX веков, исходя из логики исторического и культурного развития, охарактеризовала образ Сибири как страны мёртвых, как первоначального рая и как пространства обряда инициации [\[11, с. 20–21\]](#).

Образ страны мёртвых связан с географией Сибири и особенностями социальной политики: расположенная в Азии, имеющая суровые природные условия, она рассматривается как колония и реальное место для наказания преступников. Хронотопический образ Сибири в русской классической литературе представляет её страной холода – зимы – ночи (луны), то есть смерти в мифологическом понимании. Одновременно Сибирь – страна безлюдного и беспредельного (символ космической вечности) пространства [\[2, с. 28\]](#). Это описано в произведениях К. Ф. Рылеева «Смерть Ермака» (1822); Н. А. Некрасова «Русские женщины» (1826); «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (XVII век); А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790); Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» (1906) и т. д.

Вопреки образу страны смерти, Сибирь также связана с утопическими представлениями, будучи описанной в русской литературе как первобытный рай [\[11, с. 23\]](#). В оде М. В. Ломоносова «На день восшествия на Всероссийский престол её Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, 1747 года» Сибирь представляется богатым местом, полным золота, самых разнообразных животных, бескрайних лесов и полноводных рек. Исследователь Е. Ф. Гудкова называла Сибирь «беловодьем» в произведении «Недоросль» Д. И. Фонвизина. Петрашевцы считали Сибирь как страну надежды на будущее России благодаря отсутствию на её территории крепостного права и помещиков.

Уникальное сочетание и взаимодействие геополитических, культурно-исторических и природных факторов привело к мифологизации Сибири как края лиминальной полусмерти, открывающей проблематичную возможность личного возрождения в новом качестве и соответствующего обновления жизни [\[2, с. 28\]](#).

Интерпретацию Сибири, как пространства обряда инициации, можно разделить на две

стадии. Сначала Сибирь – это место, где воскрешается душа изгнанного человека для завершения духовного обряда инициации. Однако к концу 19-го века Сибирь превратилась в место, где воскрешается душа человека, который добровольно отправился для завершения духовного обряда инициации [\[11, с. 24\]](#). Эта функция Сибири воплощена в романе Л. Н. Толстого «Воскресение», в произведениях Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и «Преступление и наказание».

Чжан Шумин и Ли Кунь обращали особое внимание на повесть В. П. Астафьева «Кража». Автор описывает жизнь простых людей, испытывающих голод, бедность и безысходность. В повести «Кража» образ Сибири воплощён в виде небольшого городка под названием Краесветск, то есть «край света», которое содержит семантику типичной удалённости северного пространства и изоляции от большого мира [\[9, с. 27\]](#). Суть творчества Астафьева – возрождение и воскрешение человека [\[10, с. 186\]](#).

Китайский исследователь Сюй Лэ в своих работах акцентировал внимание на двух образах Сибири – стране смерти и святой земле воскресения. Возрождение в стране смерти Сибири, чтобы залечить коллективную травму нации, должно происходить под священным знаменем Православной Церкви. Эта вера скрыта в сибирских произведениях классических русских писателей, таких как Лесков, Короленко, Толстой, Достоевский, Чехов, и их главные герои будут совершать духовное воскрешение из этой страны смерти и обретать силу спасти мир [\[7, с. 168\]](#).

Далее Сюй Лэ написал работу, посвященную очеркам А. П. Чехова «Из Сибири», которые демонстрируют широкий консенсус, достигнутый российским научным и литературным сообществами и царским правительством в конце XIX века относительно географического завоевания и культурного поглощения Сибири. Это единство было представлено русскими классиками в художественной форме с намерением побудить русскую нацию к изменению своего характера и осознанию своей «Божественной миссии» руководить миром [\[8, с. 37\]](#).

Кроме того, Сюй Лэ сосредоточился на стиле сибирских писателей после Октябрьской революции, который сильно отличался от декаданса и идеализма, царивших в то время в центральных регионах России. Суровая природная среда и социальные противоречия заставили сибирских писателей развить устойчивый, смелый, новаторский, здоровый, яркий и энергичный литературный интерес [\[6, с. 6\]](#). На примере пьесы В. В. Иванова «Бронепоезд 14–69» Сюй Лэ показал национальное и всемирное значение «сибирского текста». С одной стороны, эта пьеса наследует национальную традицию русской литературы и демонстрирует справедливость народной революции. С другой стороны, она показывает мировое значение советской революции для Сибири с помощью обширной эпической картины, обеспечивая живое художественное доказательство социалистического движения во всем мире в XX веке [\[6, с. 5\]](#).

Китайский критик Сун Юйчжу исследовала идеологическую динамику государственной административной политики в Сибири, скрытую за символами «сибирского текста», в трёх измерениях: культурно-историческом, религиозном и в аспекте экологической этики [\[5, с. 151\]](#).

Объективная привлекательность богатых ресурсов и субъективное стремление царя к их захвату сделали Сибирские земли к востоку от Уральских гор большой ценностью для России и превратили этот регион в стратегически важную цель. В процессе освоения

Сибири исторические факты и личности – покоритель Сибири Ермак Тимофеевич и сам процесс колонизации – были мифологизированы (например, в произведениях К. Ф. Рылеева «Смерть Ермака» (1822); И. И. Дмитриева «Ермак» (1794); П. П. Бажова «Ермаковы лебеди» (1940) и т. д.). Концепция культурного симбиоза вступала в противоречие с экспансионистской природой имперской мысли, государство стремилось создать идеальный культурный образ с колониальной характеристикой [\[5, с. 151\]](#).

Писатели сосредоточились на описании каторжного труда и страданий, испытываемых людьми в изгнании, и превратили их в религиозный опыт вознесения в Царство небесное и обновления веры, а также выстроили логику «каторжный труд – воскрешение» [\[5, с. 152\]](#) (например, в произведениях А. С. Пушкина «Во глубине сибирских руд» (1827); В. В. Ерофеева «Москва-Петушки» (1970); «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное»; Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866) и «Записки из Мёртвого дома» (1861); Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза», (2014) и т. д.).

Деревенская проза, возникшая в 1950-е годы, является уникальным явлением в русской литературе. Писатели испытывали боль «потерянного рая», вспоминая своё родное село и стремясь к своей духовной родине; они превозносили природу, размышляли о человеческой сущности, обсуждали вопросы морали и экологической этики [\[5, с. 168\]](#). В условиях постоянного разрушения деревень и сёл, появления индустриальных руин главной темой обсуждения стало то, какой статус выживания сохранит русская нация в Сибири [\[5, с. 152\]](#). Репрезентативными произведениями являются «Привычное дело» (В. И. Белов, 1966), «Братья и сёстры» (Ф. А. Абрамов, 1958), «Последний поклон» (В. П. Астафьев, 1957–1992), «Царь рыба» (В. П. Астафьев, 1972–1975), «Калина красная» (В. М. Шукшин, 1973), «Характеры» (В. М. Шукшин, 1973), «Беседы при ясной луне» (В. М. Шукшин, 1974), «Из жизни Фёдора Кузькина» (Б. А. Можаяев, 1966), «Мужики и бабы» (Б. А. Можаяев, 1977), «Усвятские шлемоносцы» (Е. И. Носов, 1977), «Последний срок» (В. Г. Распутин, 1970), «Прощание с Матёрой» (В. Г. Распутин, 1976) и т. д.

Изменения в образе Сибири в произведениях русских писателей XX века в оценке китайских литераторов

По мнению Д. Н. Замятина, географический образ, как динамично развивающаяся система, может описывать реальное пространство и отражать поэтапные характеристики и уникальные формы общества. Однако из-за изменений в социальном и культурном контексте и условиях жизни людей сам географический образ и сочетание различных географических образов часто меняются [\[1, с. 180\]](#).

Китайский критик Ли Чуньюй на основе произведений группы писателей второй половины XX века проанализировала эволюцию образа Сибири. Со второй половины XX века образ Сибири в целом претерпел изменения от «поэтической родины» до «зоны затопления», кроме того, в творческих концепциях писателей разных периодов наблюдается переход от «мифологизма» к «неореализму» [\[3, с. 139\]](#).

Сибирские представители «деревенской прозы», такие как В. Г. Распутин, В. П. Астафьев, В. М. Шукшин, и писатели-неореалисты, такие как Р. В. Сенчин, преисполнены чувства ответственности перед родной землёй и осознания своей высокой миссии. По их мнению, Сибирь больше не является страной мёртвых, первоначальным раем и пространством обряда инициации (как её воспринимали классические писатели), а становится основой национального выживания и развития. Это вечный дом, который

питает русскую цивилизацию и несёт русскую традиционную культуру и ценности.

Лю Цици проанализировала образ Сибири на основе романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» (2014), в котором Сибирь – это природное пространство, богатое ресурсами, лесами и экзотическими животными; это место ссылки, где «особые иммигранты» обречены на каторжный труд, и это также место, где героиня Зулейха пробуждает свое сознание [\[4, с. 87\]](#).

Заключение

В истории развития русской литературы образ Сибири был одной из важных тем в творчестве многих известных писателей. В произведениях классиков XIX века Сибирь – это страна, полная экзотических обычаев, земля изгнания и пространство гибели. В то же время на этом фоне главные герои могут выйти из кризиса, вновь обрести веру и, наконец, достичь спасения души и воскресения духа. Под пером таких писателей, как В. Г. Распутин, В. П. Астафьев, В. М. Шукшин, Д. С. Захаров, А. А. Антипин, Р. В. Сенчин Сибирь стала родиной мечты, основой выживания и развития русской нации и вечным домом, несущим в себе русский дух и культуру.

«Сибирский текст» показывает традицию глубокого осмысления русской литературой человеческой природы, а также отражает гуманистический поворот государственной воли. Являясь мягкой силой национальной культуры, русская литература способствует укреплению влияния России во всем мире.

В данной статье приведён лишь общий обзор исследований современных китайских учёных, посвящённых «сибирскому тексту»; эти исследования в Китае находятся на начальном этапе и могут быть продолжены. Для китайских учёных интересной перспективой было бы изучение формирования и развития «сибирского текста» русской литературы, рассмотрение образов сибирского города и их парадигм в произведениях различных жанров, а также исследование своеобразия образа сибирского города в произведениях русских писателей.

Библиография

1. Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. Москва: Знак, 2006. 488 с.
2. Тюпа В. И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. №1. С. 27–35.
3. Ли Чуньюй. Географический образ в современном «сибирском тексте» – пример творчества группы сибирских писателей // Новые перспективы мировой литературы. (李春钰. 当代西伯利亚文本中的地理形象—以西伯利亚作家群创作为例 // 外国文学动态研究). 2022. №3. С. 139–148.
4. Лю Цици. Сибирское письмо в романе «Зулейха открывает глаза» // Журнал Яньаньского профессионально-технического колледжа. (刘其琪. 小说《祖列依哈睁开了眼睛》中的西伯利亚书写 // 延安职业技术学院学报). 2020. №34(6). С. 85–87.
5. Сун Юйчжу. Исследование поэтического национального воображения «сибирского текста» в русской литературе // Изучение России. (宋羽竹. 诗意化的民族想象俄罗斯文学中的西伯利亚文本研究 // 俄罗斯研究). 2019. №1. С. 147–176.
6. Сюй Лэ. Национальный и космополитический характер сибирской советской литературы – на примере пьесы В. В. Иванова «Бронепоезд 14-69» // Новые перспективы мировой литературы. (徐乐. 西伯利亚苏维埃文学的民族性与世界性—以弗谢·伊凡诺夫的《铁甲车》为例 // 外国文学动态研究). 2019. №2. С. 5–13.

7. Суй Лэ. Классика русской литературы XIX века и Сибирь – о национальном и мировом значении Сибири // Изучение и Освоение. (徐乐. 19世纪俄国文学经典与西伯利亚—兼论西伯利亚的民族性与世界性意义 // 学习与探索). 2019. №10. С.164–170.
8. Суй Лэ. Чехов «Из Сибири»: «Вписать» Сибирь в Россию // Обзор Зарубежной Литературы. (徐乐. 契诃夫«寄自西伯利亚»: 将西伯利亚“写入”俄罗斯 // 外国文学评论). 2020. №2. С. 5–37.
9. Чжан Шумин, Ли Кунь. Образ Сибири в романе «Кража» В. Астафьева // Журнал Хэбэйского Университета: Философия и Социальные Науки). 张淑明, 李坤. 阿斯塔菲耶夫《偷窃》中的西伯利亚形象 // 河北大学学报(哲学社会科学版). 2016. №41(03). С. 26–29.
10. Чжан Шумин. Образ Сибири в творчестве Астафьева // Изучение Китайского Языка и Литературы. (张淑明. 阿斯塔菲耶夫创作中的西伯利亚形象 // 中国语言文学研究). 2018. №23(01). С. 185–195.
11. Чжан Шумин. Образ Сибири в русской литературе XVII-XIX века // Литература и Культура. (张淑明. 17世纪至19世纪俄罗斯文学中的西伯利亚形象 // 文学与文化). 2020. №3. С. 20–25.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Сибирский текст русской литературы в оценке китайских критиков», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры в нашей стране, а также ввиду того, что особенности рецепции русской культуры являются одним из перспективных направлений в современной филологии и обширной областью для проведения исследований.

Рассмотрение специфики «сибирского текста» русской литературы в китайской критике является.

В статье рассматриваются актуальные проблемы литературоведения через призму двух различных культур. Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном литературоведении. Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

К сожалению, автор не уточняет объем отобранного языкового корпуса, методологию выборки и принципыбора. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Теоретические выводы иллюстрированы языковыми примерами на китайском и русском языках. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены труды как на русском, так и на китайском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии,

кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в общий методологический и прикладной потенциал изучения проблем взаимодействия культуры и пространства. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению, литературной критике, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Сибирский текст русской литературы в оценке китайских критиков» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.